

БАЛКАНЫ, 1897–1898. ПРИНУЖДЕНИЕ
К МИРУ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ПРИМИРЕНИЯ. ПЕРВЫЙ ОПЫТ
РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
КОНФЛИКТА ПОД МЕЖДУНАРОДНЫМ
КОНТРОЛЕМ

Балканский полуостров и прилегающие к его побережью острова Эгейского моря с конца XIX века превратились в головную боль европейской дипломатии. Противостояние Великих Держав в «восточном вопросе» к этому времени начало постепенно терять свои классические очертания и ясную фронтальность, присущую временам Крымской войны. Картина усложнялась.

Великобритания, получив по условиям конвенции 4 июня 1878 года право оккупации Кипра для гарантии владений султана в Малой Азии против русской агрессии¹, так и не вернула остров Оттоманской империи (в ноябре 1914 г. он был окончательно присоединен к британским владениям²), не торопилась выступать в традиционном для себя ранее качестве защитника территориального *status quo*, зато в 1882 году оккупировала Египет и Судан. 10 августа 1882 г. У. Гладстон заявил о том, что о бессрочной ок-

¹ Международные отношения 1870–1918. М., 1940. С. 39.

² Указ о присоединении Кипра к Великобританским владениям, 5 ноября 1914 г. // Известия Министерства иностранных дел (далее — ИМИД). Пг., 1915. № 2. С. 39–40.

купации речи не идет, так как она «шла бы в разрез со всеми принципами и взглядами правительства Ее Величества, с обязательствами, которые оно дало Европе, и, смею сказать, со взглядами всей Европы». Британия объявила, что занятие ей этой турецкой территории будет носить временный характер и войска будут выведены сразу же после восстановления порядка в стране. С 1882 по 1922 г. это обещание повторялось 66 раз³. В декабре 1914 года был объявлен британский протекторат над Египтом⁴.

Противоречия в северо-западной Африке набирали обороты. Франция весьма тяжело переживала потерю влияния в зоне Суэца. Со своими претензиями выступил и Рим, мечтавший о контроле над Тунисом, который в мае 1881 г. был переведен под протекторат Франции, и над Триполитанией и Киренаикой. Возможность совместного англо-французского выступления в поддержку Турции практически исключалась, хотя формально эти державы сотрудничали в рамках банка «Оттоманский кредит», возникшего в декабре 1881 г. для обслуживания внешнего долга Оттоманской империи⁵. Единственным примером готовности сотрудничества части Великих Держав на Востоке была «Средиземноморская Антанта» 1887 г., заключенная между Англией, Италией и Австро-Венгрией для соблюдения *status quo* в Средиземном, Адриатическом, Эгейском и Черном морях⁶. Антирусский и антифранцузский характер этого документа не вызывал сомнения, но и для Константинополя соглашение имело весьма неприятные положения. В случае, если турецкое правительство нарушит, по мнению союзников, законные положения в одном из этих вопросов по отношению к какому-либо государству, англо-австро-итальянский союз должен был приступить к карательным операциям — оккупации какой-либо части владений султана⁷. Понимание того, что обострение в районе Проливов

³ Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе 1848–1918. М., 1958. С. 308–309.

⁴ Объявление английского протектората над Египтом // ИМИД. Пг., 1915. № 1. С. 73–74.

⁵ Blaisdell D. C. European financial control in the Ottoman Empire. A study of the establishment, activities, and significance of the Administration of the Ottoman Public Debt. N. Y., 1929. P. 1–2, 6–7, 118.

⁶ Международные отношения 1870–1918. С. 79–80.

⁷ Там же. С. 82–83.

может вызвать неконтролируемое развитие событий, заставляло главных конкурентов избегать резких действий, к которым постоянно готовились.

Естественно, что Константинополь стремился лавировать между Петербургом и Лондоном, тем паче что особого дипломатического искусства этого не требовало. Султан имел все основания опасаться как России, так и Англии, причем последняя явно вызывала все большие опасения. Поддержка пришла от нового игрока, который не имел претензий на османские провинции. Это была Германия. Берлин начал активное проникновение в Турцию с начала 80-х гг. XIX века, с 1883 г. реорганизацией турецкой армии занялась немецкая военная миссия во главе с ген. фон дер Гольцем, в 1887 г. благодаря активности германского посольства и взяткам турецкая армия стала перевооружаться немецкими винтовками Маузера⁸. Было заказано 500 тыс. винтовок и 50 тыс. карабинов по цене 64 марки за штуку (33 рубля по курсу того времени)⁹. Это была весьма выгодная сделка, Германия продавала переходной вариант винтовки, но при этом по просьбе турецкого правительства калибр был сокращен с 11 до 9,5 мм¹⁰. 23 сентября 1888 г. германским компаниям была предоставлена первая концессия на строительство железной дороги Стамбул-Измир с правом продолжить ее до Ангоры (совр. Анкара)¹¹.

В ноябре 1889 г. Вильгельм II посетил столицу Османской империи. Германская дипломатия подчеркивала, что это был исключительно частный визит, входивший в программу путешествия императора по Средиземному морю. Поскольку это было время германо-английского сближения, то сопровождавший кайзера статс-секретарь князь Герберт Бисмарк счел необходимым встретиться исключительно с британским послом в Турции и заверить его в том, что интересы Берлина и Лондона в данной стране не расходятся. На самом деле это была рекогносцировка, в ходе которой молодой император Германии убедился в перспективности Турции как объекта приложения сил промышленности и капи-

⁸ *Smith C. L. The Embassy of Sir William White at Constantinople 1866–1891. Oxford University press, 1957. P. 115.*

⁹ *Заказ магазинных ружей турецким правительством // Оружейный сборник (далее — ОСб). 1887. № 2. С. 7.*

¹⁰ *Новейшее вооружение иностранных армий // ОСб. 1889. № 3. С. 23.*

¹¹ *Smith C. L. Op. cit. P. 127.*

талов своей страны¹². Сделав этот вывод, Берлин не мог не быть заинтересован в целостности и стабильности Османской империи.

Уже в 1890 г. Турция решила принять новую винтовку, и тоже немецкую — Маузер калибра 9,65 мм. К началу 90-х в вооружении османской армии царил полный разнобой¹³. Большая часть турецкой пехоты имела до 1887 г. на вооружении винтовки Генри-Мартины (времени войны 1877–1878 гг.). Кроме них, на вооружении числились винтовки: Маузер образца 1888 г. (7,65 мм), Маузер образца 1887 г. (9,5 мм), однозарядные — Снайдера, небольшое количество винчестеров и 235 тыс. винтовок типа Ремингтон, Венекер, Энфилд¹⁴. Усиление позиций Германии не могло остаться незамеченным. Оно привлекало все большее внимание. Но Берлин не выступал с программой масштабных изменений. Выступая за сохранение существующего порядка вещей, германская дипломатия во многом действовала весьма традиционно.

«Турция, — утверждал Маркс еще в начале 1853 г., — является больным местом европейского легитимизма. Бессилие легитимистской монархической системы со времени первой французской революции находит свое выражение в одном принципе: сохранять *status quo*»¹⁵. Думается, что европейский легитимизм уже тогда не был монархическим. Великие Державы опасались изменений, вслед за которыми неизбежно начинается борьба за передел сфер влияния с трудно предсказуемыми последствиями. Установившееся в регионе равновесие было непрочным. Тем неожиданнее для традиционных игроков «восточного вопроса» стала угроза стабильности со стороны молодых государств, созданных освободившимися от османского контроля народами Балкан.

Ирредентистские проекты Софии, Белграда и Афин резко повышали возможность внезапного конфликта, развитие которого могло превратить расчетливую дипломатию Великих Держав в заложников развития кризиса и волнений общественного мнения своих стран. Кризисы в Восточной Румелии и на Крите, сербо-

¹² Ibid. P. 122–123.

¹³ Ручное огнестрельное оружие иностранных государств в начале 90-х годов // ОСб. 1893. № 4. С. 46.

¹⁴ Иностранное военное обозрение // Военный сборник (далее — ВС). 1897. № 5. С. 76.

¹⁵ Маркс К. Британская политика. Лондон, 22 марта 1853 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание 2. М., 1957. Т. 9. С. 4.

болгарская война 1885 г. явно указывали на такую возможность. Малые государства Балкан претендовали на роль субъектов международных отношений, во всяком случае, на региональном уровне. Общие интересы соперничающих в «восточном вопросе» сторон требовали сохранения существующего порядка вещей. Необходимо было вернуть молодые балканские страны к состоянию объекта приложения внешних сил.

Одной из первых стран, испытавших на себе прелести внезапного общеевропейского диалога, стала Греция. По отношению к ней впервые был задействован механизм принуждения к миру, правда, до открытого насилия не дошло, а меры по поддержанию спокойствия при этом принимались на территории, которая тогда считалась османской. Прежде всего речь идет об острове Крит. Греко-турецкие отношения традиционно были весьма напряженными. Граница между государствами в 1830–1878 гг. постоянно была линией столкновений. Попытки пересмотреть ее в пользу Греции были предприняты в 1879–1881 гг. Переговоры шли весьма тяжело, но в 1881 г. Турция уступила Греции 13 200 км², на которых проживало 390 тыс. чел. Недовольны остались обе стороны: турки — уступками, а греки — их недостаточностью¹⁶.

В 1895 г. вновь возникла проблема Крита. Еще по условиям Органического устава 1868 г. высшим органом власти на острове провозглашалось Народное собрание при равенстве прав христиан ($\frac{4}{5}$ населения острова, в основном — греки) и мусульман ($\frac{1}{5}$ населения острова), в которое должны были войти 49 христиан и 31 мусульманин. Положения этого документа не выполнялись. Согласно статье 23 Берлинского конгресса султан обязывался провести на Крите реформы, предполагавшие передачу управления островом генерал-губернатору христианину из числа собственных подданных: «Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крит органический устав 1868 г., с изменениями, которые будут признаны справедливыми. Подобные же уставы, примененные к местным потребностям, за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставленных Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не бы-

¹⁶ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года. Иностранное военное обозрение // ВС. 1897. № 8. С. 153, 155.

ло предусмотрено настоящим трактатом. Разработка подробностей этих новых уставов будет поручена Блистательной Портой в каждой области особым Комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие. Проекты организаций, которые будут результатом этих трудов, будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты. Прежде обнародования распоряжений, которыми они будут введены в действие, Блистательная Порта посоветуется с Европейской Комиссией, назначенной для Восточной Румелии»¹⁷.

Все эти обязательства не выполнялись, что привело к серии восстаний в 1885, 1888 и 1889 гг.¹⁸ Каждый раз они приводили к поражениям христиан, в результате которых на момент проведения переписи 1887 г. на острове проживало 294 192 чел., из которых 204 781 православный, 88 487 мусульман, 254 католика, 17 протестантов, 7 армяно-григорианцев и 646 евреев. Остров был разделен на 5 санджаков, и ни в одном из них мусульмане не имели большинства¹⁹. На бытовом уровне и антропологически местные греки и турки почти не отличались друг от друга. В отличие от многих местностей на Балканах, христиане здесь были вооружены и открыто носили оружие. Особенной воинственностью отличались жители горных районов острова. Отношения между христианской и мусульманской общинами были напряженными²⁰. Тем не менее последняя была явно более сплоченной, христиане долгое время оставались разобщенными, в том числе и межклановой враждой горцев²¹.

Летом 1894 года на Крите начались волнения, которые быстро привели к столкновениям между христианами и мусульманами в сельской части острова. Ситуация быстро стала неконтролируемой, восставшие требовали назначения христианского правителя

¹⁷ Мартенс Ф. [Ф.] Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1888. Т. 8. Трактаты с Германиею. 1825–1888. С. 657.

¹⁸ Stavrianos L. S. The Balkans since 1453. Lnd., 2002. P. 470.

¹⁹ Приложение. Заметка о Крите (Состоящего при политическом агентстве в Софии, Ю. Абегга) // Сборник консульских донесений. СПб., 1898. Год первый. Вып. IV. С. 354.

²⁰ Баранцевич Е. М. Остров Крит и события на нем. Историко-географический и этнографический очерк. М., 1897. С. 74, 84.

²¹ Приложение. Заметка о Крите. С. 350.

вместо пяти вали-мусульман²². В мае 1895 г. генерал-губернатором был, наконец, назначен христианин — Александр Каратеодори-паша, но его попытки реформировать режим управления столкнулись с сопротивлением мусульманской части населения. Что касается греков, то большая их часть уже не хотела ничего, кроме воссоединения с Грецией, и любая уступка этой программе рассматривалась ими как предательство²³.

Диалог и даже сосуществование двух общин стали уже невозможными. В сентябре 1895 г. на острове начались волнения, которые быстро переросли в открытое восстание. В декабре 1895 г. был организован комитет обороны против Турции, который, однако, не смог установить единства среди лидеров повстанцев и подчинявшихся им отрядов, начавших партизанскую войну²⁴. В марте 1896 г. Каратеодори был отставлен, и власть была передана его турецкому предшественнику. Тот распорядился об отсрочке созыва Народного собрания, на остров стали прибывать турецкие войска²⁵. Турецкое правительство постоянно заявляло о том, что на острове все спокойно, и постоянно усиливало здесь свою военную группировку. На самом деле на Крите началась массовая резня — уничтожение христианских деревень, грабеж и насилие. Власти смотрели на это по привычке сквозь пальцы, так как их устраивал результат — войска и формирования добровольцев-мусульман загоняли греков в горы и вытесняли их с насиженных мест²⁶. Часть местных жителей — прежде всего женщины и дети — начала покидать остров, ища убежище в Греции²⁷.

В ответ на эти события восстание приняло еще больший размах, его руководители провозгласили объединение с Грецией. В Афинах еще в 1895 г. группой молодых офицеров греческой армии было организовано Национальное Общество — «Этники Этерия» — строившееся по образцу и подобию знаменитой «Фили-

²² *Tatsios Th. G.* The Megali idea and the Greek-Turkish war of 1897: the impact of the Cretan problem on the Greek irredentism, 1866–1897. N. Y., 1984.

²³ *Stavrianos L. S.* Op. cit. P. 470.

²⁴ *Киняпина Н. С.* Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М., 1994. С. 137–138.

²⁵ *Tatsios Th. G.* Op. cit. P. 73–74.

²⁶ Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1896. № 7. С. 424–425.

²⁷ *Соколовская О. В.* Великий остров Средиземноморья. Греция и миротворческая Европа. 1897–1913. К 100-летию присоединения Крита к Греции. М., 2013. С. 50.

ки Этерия» начала века. В течение двух лет количество его членов выросло с 60 до 3000, с представителями в 56 греческих городах и 83 греческих общинах, находившимися за пределами Греческого королевства²⁸. Огромный толчок развитию общества дали первые Олимпийские игры, проведенные летом 1896 г. в Афинах. Они значительно увеличили число сторонников освобождения греков, явно добавив сторонников «Этники Этерия»²⁹. Летом 1896 г. оно активно направляло вооруженные отряды в южную часть Македонии для борьбы с болгарскими четниками³⁰. Общество стало также одним из центров организации помощи критянам³¹.

Поначалу Георг I Греческий попытался успокоить своих подданных, но эти его попытки не были успешными³². В 1897 г. демонстрации сторонников вмешательства в критский вопрос становились столь энергичными, что ставили под угрозу безопасность королевских резиденций. Король и его окружение не пользовались авторитетом в обществе и могли лишь наблюдать, как политики под аплодисменты толпы требуют от соседа территориальных уступок³³. Правительству с большим трудом удавалось сдерживать эмоции, но этот успех был временным³⁴. Модным стал лозунг: если не будет войны — будет революция³⁵!

Активизация греческого национализма не нашла поддержки в России. Один из современников писал: «... не справившись со своим крошечным королевством, не водворив в нем ни порядка, ни истинного просвещения, ни политической нравственности, греки проявляют политические аппетиты сказочных людоедов. Они жаждут все новых территориальных приобретений, возмож-

²⁸ *Glenny M. The Balkans 1804–1999. Nationalism, war and the Great Powers. Lnd., 1999. P. 193.*

²⁹ *Tatsios Th. G. Op. cit. P. 87.*

³⁰ *Koliopoulos J. Brigands with a cause. Brigandage and irredentism in Modern Greece. Oxford, 1987. P. 215.*

³¹ *Stavrianos L. S. Op. cit. P. 470.*

³² *Баранцевич Е. М. Указ. соч. С. 117.*

³³ *Ососов. Греко-турецкая война 1897 г. Краткий очерк. СПб., 1898. С. 4, 6.*

³⁴ Греко-турецкая война 1897 г. Перевод немецкого сочинения австрийского Генерального штаба капитана графа Салис-Зевич дополненной по другим источникам Генерального штаба капитаном Монкевиц. Варшава, 1898. С. 3.

³⁵ *Шуф (Борей) В. На Востоке. Записки корреспондента о греко-турецкой войне. СПб., 1897. С. 19.*

но большего расширения государственной области, увеличения числа греческих подданных, и даже мечтают о восстановлении Византийской Империи, причем греческий король заступил бы место Константина Палеолога. Этот велико-греческий идеал порождает греко-славянский антагонизм и делает греков нашим политическим противником»³⁶.

В январе 1897 года в Кане — административном центре Крита — началась резня греческого населения. Христиане ответили на насилие, в городе завязался бой. Великие Державы отправили сюда свои корабли для эвакуации подданных³⁷. В феврале 1897 г. в Афинах было получено известие о том, что турецкие солдаты начали резню греков на Крите. Эта новость привела к огромному национальному подъему в стране. Проходили многочисленные демонстрации, на остров отправились отряды греческих добровольцев. 11 февраля 1897 г. на Крите высадилось 1500 вооруженных волонтеров³⁸. Греческое правительство отреагировало на эти события безуспешной попыткой организовать коалицию балканских государств. Болгария, Сербия и Греция не поддержали предложений Афин о создании единого антитурецкого фронта³⁹.

В предчувствии неизбежного конфликта с греками Константинополь наметнул на возможность ряда уступок, чего оказалось вполне достаточно. На сербской и болгарской границах остались лишь небольшие силы прикрытия — всего 34 батальона, 2–4 эскадрона и 8 батарей. Все остальное в спешке переводилось на границу с Грецией⁴⁰. Ее король явно опасался войны и старался избежать ее, но гораздо больше он боялся улицы. Поначалу Афины надеялись на вмешательство Великих Держав, которые могли бы, как и ранее, установить блокаду греческих берегов и дать возможность выйти из кризиса, сохранив достоинство, т. е. со ссылкой на непреодолимую силу враждебного внешнего вмешательства. Однако оно было невозможно, и прежде всего из-за позиции, занятой Лондоном. После армянской резни антитурецкие настроения в Великобритании были чрезвычайно сильны, и единственная

³⁶ Штиглиц А. Остров Крит, мирная блокада и международный плебисцит. СПб., 1897. С. 82.

³⁷ Там же. С. 14, 16.

³⁸ Stavrianos L. S. Op. cit. P. 470.

³⁹ Киняпина Н. С. Балканы и Проливы. С. 139.

⁴⁰ Греко-турецкая война 1897 г. С. 6.

страна, традиционно выступавшая в качестве инициатора и организатора блокад во имя сохранения территориальной целостности Османской империи, категорически отказалась повторять эти действия⁴¹.

Англия, Франция, Россия, Австро-Венгрия и Италия направили к берегам Крита по одному крейсеру, но только с целью наблюдения и присутствия, без четких инструкций к действиям. От военно-морской демонстрации отказалась только Германия⁴². Статс-секретарь по иностранным делам А. Г. Маршаль фон Биберштейн сформулировал политику второго рейха следующим образом: «Не выдвигаясь вперед, мы тем не менее серьезно работаем в антигреческом направлении»⁴³. В отличие от своего дипломата, Вильгельм II был настроен гораздо более воинственно. Он даже предложил организовать военно-морскую блокаду Пирея и уничтожить небольшой греческий флот, однако германские предложения так и не были поддержаны остальными Державами⁴⁴. Тем временем, оставшись один на один с собственным общественным мнением, греческое правительство начало действовать. На Крит продолжилась отправка вооруженных добровольцев, а вслед за ними и регулярных частей греческой армии, у берегов острова начала действовать небольшая греческая эскадра под командованием принца Георга.

Очередное обострение обстановки в районе, примыкающем к Дарданеллам, опять вызвало опасение в Петербурге и на случай «вооруженного вмешательства Европы в Турецкие дела», 11 (23) января 1897 г. Николай II утвердил план Босфорской экспедиции. Узнав о движении европейских военных эскадр из Средиземного моря к Константинополю, русский посол в Турции должен был предупредить командующих Черноморским флотом и войсками Одесского Военного округа телеграммой «Давно без известий». После этого на Черном море должна была немедленно начаться подготовка к десанту на верхний Босфор («никоим образом не касаясь Константинополя»). Операция могла начаться только по особому приказу императора — в первый рейс флот должен был

⁴¹ *Stavrianos L. S. Op. cit. P. 470.*

⁴² *Киняпина Н. С. Балканы и Проливы. С. 138.*

⁴³ *Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951. С. 261.*

⁴⁴ *Tatsios Th. G. Op. cit. P. 99.*

перевезти 30 500 чел. При 104 орудиях из Севастополя и Одессы, во второй — около 23 000 чел., и в третий — около 20 000 чел.⁴⁵

Однако и этот план так и остался на бумаге. В марте 1897 г. против него категорически выступил МИД. В. Н. Ламздорф не верил в то, что план имел достаточное техническое обеспечение и опасался провала, который привел бы к весьма нежелательным для России последствиям⁴⁶. Доводы Ламздорфа прозвучали на фоне достигнутого, как казалось, европейского единения в восточном Средиземноморье. 17 февраля на остров был высажен первый союзный десант (450 чел. — по 100 от Италии, Франции, Англии и России и 50 от Австро-Венгрии, командовал итальянский офицер). От греков потребовали прекратить военные действия⁴⁷. Представители Держав предложили волонтерам из королевства покинуть остров⁴⁸. 18 февраля 1897 г. Великие Державы выпустили совместное обращение, предлагавшее решение критской проблемы: острову предоставлялась автономия под сюзеренитетом султана. На принятие этой программы, исключавшей возможность объединения Крита с Грецией, давалось 6 дней. Турция приняла ее, Греция — отвергла⁴⁹. Между тем на острове уже начались столкновения с соединенной эскадрой. 9 (21) февраля она подвергла обстрелу лагерь повстанцев⁵⁰.

Державы значительно усилили свое военно-морское присутствие в водах, прилегающих к острову. Эскадра составила уже весьма внушительную силу, к тому же присутствовали практически все участники и заинтересованные стороны «восточного вопроса». Австро-Венгрия прислала броненосный крейсер, 2 фрегата и 6 истребителей миноносцев; Англия — 10 броненосцев, 6 крейсеров, 8 истребителей миноносцев, 5 миноносцев; Германия — 1 крейсер и 4 деревянных крейсера; Греция — 7 бронированных крейсеров, 2 авизо, 1 истребитель, 5 миноносцев 1 класса, 11 миноносцев 2 класса; Италия — 9 броненосцев, 1 броненос-

⁴⁵ Русско-германские отношения. Проект захвата Босфора в 1897 году // Красный архив. М., 1922. Т. 1. С. 153–154, 161–162.

⁴⁶ Fuller W. C. *Strategy and Power in Russia 1600–1914*. N. Y.; Oxford; Singapore; Sydney, 1992. P. 371–372.

⁴⁷ Tatsios Th. G. *Op. cit.* P. 95.

⁴⁸ Штиглиц А. Ук. соч. С. 16.

⁴⁹ Ерусалимский А. С. Ук. соч. С. 266.

⁵⁰ Соколовская О. В. Ук. соч. С. 59.

ный крейсер, 8 крейсеров, 6 истребителей миноносцев; Россия — 4 броненосца, 1 броненосец береговой обороны, 2 канонерские лодки; Турция — 6 броненосцев, 1 крейсер 1 класса, 9 крейсеров 2 класса; Франция — 7 броненосцев, 1 броненосный крейсер, 5 крейсеров, 5 миноносцев. Все корабли, за исключением турецких и части германских, были вполне современными. Командующим эскадры стал старший в чине — итальянский вице-адмирал Феличе Каневаро⁵¹.

С 08.00 9 (21) марта была объявлена морская блокада берегов Крита. Эскадра держав с целью локализации конфликта начала осуществлять ее, запрещая доступ в прибрежные воды острова греческих судов. Все грузы на Крит должны были доставляться под нейтральными флагами в контролируемые участниками блокады порты, где их подвергали досмотру⁵². Это была далеко не первая блокада, объявленная в XIX веке. Англо-франко-русская эскадра блокировала Пелопоннес в 1826–1827 гг., французы блокировали берега Португалии в 1831, Мексики и Аргентины в 1838, англичане — Голландии в 1833 и Греции в 1850, в 1886 англо-франко-русская эскадра блокировала берега Греции⁵³. Впрочем, русское участие в блокаде было весьма формальным. В ней участвовал только один русский корабль — клипер «Пластун», присутствие которого было нацелено на недопущение столкновения греков с европейскими эскадрами⁵⁴. Выступление 1897 года было необычным. Никогда еще не было столь единодушного выступления столь многих держав, которые были настроены на самые решительные действия для охранения мира в регионе.

Тем временем Абдул-Гамида активно подталкивал к войне Вильгельм II. В конце февраля 1897 г. он открыто обратился к турецкому послу на приеме: «Почему ваши войска до сих пор еще не переступили греческую границу? Передайте султану, что, если он ценит мою дружбу, он должен действовать с величайшей энергией»⁵⁵. Поддержка, оказанная кайзером, укрепляла позиции Гер-

⁵¹ Морская хроника. Морские силы различных держав в критских водах // Морской сборник (далее — МС). 1897. № 3. С. 1–3.

⁵² Ежегодник Министерства иностранных дел 1899. СПб., 1899. С. 311.

⁵³ Штиглиц А. Ук. соч. С. 25–38.

⁵⁴ Кондратенко Р. В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб., 2006. С. 205–213.

⁵⁵ Ерусалимский А. С. Ук. соч. С. 266.

мании в Турции и обнадееживала турок, превосходивших греков в живой силе и ее организации. Кроме того, подобная позиция Берлина свидетельствовала о том, что в очередной раз реального выступления Великих Держав так и не состоится. 2 марта 1897 г., после долгих препирательств они представили совместную ноту в Константинополе и Афинах с предложениями вывести оттуда греческие войска и предоставить острову автономии. Султан дал подобные обещания, однако им уже никто не верил ни на Крите, ни в Греции, ни в Европе. Что касается Афин, то королевское правительство отказалось принять эти предложения⁵⁶.

15 марта 1897 г. в Греции началась мобилизация армии, в Фивах был создан лагерь резервистов на 10–12 тыс. чел. Напряжение между Турцией и Грецией завершилось волнениями в Македонии. В Фессалии, примыкавшей к Греческому королевству, по переписи 1889 г., на 210 кв. миль проживало 312 тыс. чел., по большей части на плодородных равнинах, что делало плотность населения там чрезвычайно высокой — 1 415 чел. на 1 квадратную милю. Турки (10%) в основном были землевладельцами, евреи (2%) — горожанами, основная масса населения была представлена греками. 29 марта (10 апреля) 1897 г. с территории королевства в Фессалию вторгся отряд греческих добровольцев силою до 2,5–3 тыс. чел. Вместе с ними шли итальянские добровольцы (около 300 человек, в основном слабо или совсем необученная молодежь). Нарушив границу в трех пунктах и захватив ряд поселений, волонтеры, узнав о выдвижении крупных турецких сил, уже через пять дней откатились назад за границу. 4 (16) апреля они вновь атаковали пограничные турецкие посты. Правительство Греции заявило о том, что оно не в состоянии было препятствовать этим действиям, что и послужило поводом для выдачи паспортов греческому послу в Турции в ночь с 17 на 18 апреля. Днем 6 (18) апреля султан объявил Греции войну⁵⁷.

Ответственность за войну возлагалась на Афины. «Подтвердив еще раз попытки, указанные Императорским правительством для поддержки мира, и свое право принять необходимые меры для за-

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года // ВС. 1897. № 8. С. 158, 160, 166–167; Ососов. Греко-турецкая война 1897 г. С. 37, 42–43; Шуф (Борей) В. На Востоке. Записки корреспондента о греко-турецкой войне. С. 160; *Stavrianos L.* S. Op. cit. P. 470.

щиты своей территории, мы складываем всю ответственность этого состояния на эллинское правительство, которое было начинщиком»⁵⁸. Король Георг, по-прежнему опасавшийся войны и ее последствий, выступил в интервью с туманными размышлениями: «Несомненно, что не с Турцией мы ведем войну. Не Крит послужил для нас яблоком раздора; мы вовсе не думали нападать на Турцию. В свою очередь, и Турция не хотела напасть на нас. Но в дело вмешались интриги, с которыми можно познакомиться позднее. Словом, мы имеем против себя все державы и в особенности еще некоторые народы. Вы спросите меня, почему? Я сам не могу объяснить себе это. Во всяком случае, войны не желали, и война вспыхнула. Это — дело европейского концерта»⁵⁹.

Единственным теоретическим преимуществом Греции была возможность быстрее провести мобилизацию. Впрочем, и турки за 20 лет неоднократно проводили частичные мобилизации в связи с кризисами в Македонии, Армении и на Крите (в 1880, 1885, 1895 и 1896 гг.). Огромную роль в улучшении турецкой военной системы сыграла прусская военная миссия⁶⁰. Греческая регулярная армия была малочисленна, в 1892 г. она насчитывала 28 114 чел., в этом году началась политика сокращения военных расходов, и в 1893 г. по финансовым соображениям правительство было вынуждено сократить армию до 22 607. Предполагалось, что армия при мобилизации могла быть увеличена до 200 000 чел. за счет ополчения, но оно было чрезвычайно слабо обучено и не имело подготовленных офицерских и унтер-офицерских кадров⁶¹.

Недостатком греков следует назвать и возможность заниматься политикой, которую предоставляла офицерам конституция. Это ослабляло единство офицерского корпуса, втягивавшегося в партийные противоречия. По закону, принятому 3 июня 1896 г., армия мирного времени должна была насчитывать свыше 25 тыс. чел. при 80 орудиях, реально в строю находилось 18 тыс. чел. По планам после мобилизации в первой линии должно было находиться

⁵⁸ Ососов. Греко-турецкая война 1897 г. ... С. 1.

⁵⁹ Греко-турецкая война. Подробные сведения с театра Греко-турецкой войны. Одесса. 1897. С. 4.

⁶⁰ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года // ВС. 1897. № 9. С. 67–68.; То же // ВС. 1896. № 10. С. 146.

⁶¹ Bickford-Smith A. H. Greece under king George. Lnd., 1893. P. 241–245; Ососов. Греко-турецкая война 1897 г. ... С. 17.

82 тыс. чел. и 156 орудий⁶². Времени для реализации нового закона не было. Последнее не могло не сказаться во время войны. Мобилизация греческой армии была завершена к 4 апреля 1897 г.⁶³ Что касается Турции, то здесь задолго до начала войны не было сомнений относительно перспектив развития кризиса. В Константинополе решили прислушаться к советам друзей и ограничиться подготовкой к войне, предоставив будущему противнику возможность выступить в качестве инициатора войны⁶⁴. К началу военных действий турки собрали в Фессалии 6 дивизий (115 батальонов, 22 эскадрона, 31 батарея — 69 тыс. штыков, 1420 сабель, 186 орудий), греки — 2 дивизии (36 батальонов, 5 эскадронов, 6 батарей — 32 тыс. штыков, 730 сабель, 96 орудий); в Эпире у турок были 2 дивизии (32 батальона, 3 эскадрона и 8 батарей — 25,6 тыс. штыков, 240 сабель, 48 орудий), у греков — 1 дивизия (15 батальонов, 3 эскадрона, 8 батарей — 16 тыс. штыков, 240 сабель, 48 орудий)⁶⁵.

Всего в европейской Турции были собраны 22 полевых дивизии численностью до 300 тыс. чел.⁶⁶ Кроме того, к армии присоединились отряды албанских башибузуков — около 11 тыс. чел., которые сразу же отметились грабежами и убийствами. Турецкая армия выступила в поход с однозарядными винтовками Генри-Мартини, имея на складах 480 тыс. магазинных 7,5-мм винтовок системы Маузера и 220 тыс. винтовок той же системы 9-мм калибра. Перевооружение было проведено уже в ходе военных действий. Точно так же дело обстояло и у их противников — греческая армия перед войной была вооружена однозарядными винтовками Гра образца 1874 г.⁶⁷ Качество боеприпасов к ним было удручающе низким, патроны выпуска 1880 г. давали 2 осечки из 3 выстрелов⁶⁸. Артиллерия греческой и турецкой армии была примерно равной по качеству, но греческие офицеры были лучше тех-

⁶² Греко-турецкая война 1897 г. С. 14–16.

⁶³ A history of the Hellenic Army 1821–1997. An army directorate publication / Under direction of Liet.-Gen. Kyrochistos Ioannis. Athens, 1999. P. 69–70.

⁶⁴ Bigham Cl. With the turkish army in Thessaly. Lnd., 1897. P. 2.

⁶⁵ Греко-турецкая война 1897 г. Приложение № 1. Состав и расположение греческой и турецкой армий к началу военных действий.

⁶⁶ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года // ВС. 1897. № 9. С. 69.

⁶⁷ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года // ВС. 1897. № 10. С. 151, 166–167; Греко-турецкая война 1897 г. С. 31.

⁶⁸ Ососов. Греко-турецкая война 1897 г. ... С. 15.

нически подготовлены⁶⁹. У греков было бесспорное преимущество на море — 3 башенных броненосца, 20 судов береговой обороны и 12 миноносцев, однако в ходе военных действий флот никак себя не проявил⁷⁰. Греческие суда обстреливали побережье — форты, гавани, железные дороги, но так и не смогли сорвать перевозки турецкой армии. Флот султана только один раз вышел из Дарданелл, после чего его действия ограничились обороной этого пролива⁷¹.

Греки надеялись на поддержку со стороны болгар, однако эти надежды не оправдались. В самом начале военных действий князь Фердинанд находился в Берлине, где Маршалль фон Биберштейн недвусмысленно объяснил ему: «Греки своей авантюристской политикой не добьются ничего другого, кроме вполне заслуженных побоев». Практически тем же грозили и болгарам. Фердинанд сделал вид, что удивился, ответив следующим образом: «Разве он в течение ряда лет не отдал все свои силы, чтобы... насильственно подавлять в своей стране все национальные устремления?»⁷² В Стамбуле могли быть спокойны и концентрировать свои действия на одном участке своей европейской границы⁷³.

Уже 18–19 апреля выяснилось превосходство турок, по всей линии фронта их пехота наступала, несмотря на то, что добровольцы, вооруженные магазинными винтовками Маузера 9-мм калибра, явно превосходили противника по качеству вооружения. 23 апреля греческая армия начала отступать. В ходе отступления быстро выяснилось, что у греков не хватает обученных и авторитетных среди солдат офицеров, а почти не имевшие серьезной внутренней спайки добровольцы быстро теряли порядок и скорее разлагали регулярные части, чем укрепляли их. При ночном отходе на Лариссу волонтеры приняли греческую кавалерию за турецкую и обстреляли ее. Началась паника, передавшаяся и уставшим после боев войскам, отходившим рядом. Солдаты побежали, бросая оружие и форму с криком «тюрокосы». Построенные перед Лариссой укрепления были брошены, на них были оставлены шесть 120-мм орудий, в городе — горная батарея. Город был оставлен, при-

⁶⁹ *Bigham Cl.* With the turkish army. P. 25.

⁷⁰ Греко-турецкая война 1897 г. С. 17.

⁷¹ Морская хроника. Морские операции последней греко-турецкой войны // МС. 1897. № 7. С. 13–14.

⁷² *Ерусалимский А. С.* Ук. соч. С. 270.

⁷³ Греко-турецкая война 1897 г. С. 60.

чем так быстро, что турецкая пехота не сразу вошла в него: опасались ловушки и мин. В Лариссе остались многочисленные военные склады, грабежи здесь турецкое командование пресекло, но близлежащие деревни стали добычей башибузуков⁷⁴.

Война продолжалась всего 30 дней. Турецкие войска, превосходившие греков в численном и количественном отношениях, несли им ряд поражений в Фессалии и Эпире. К 6–7 мая на всех направлениях греческие войска отступали в полном беспорядке. Огромная заслуга в этих успехах турок принадлежала работе германской военной миссии. Под Велестино греческая дивизия смогла остановить наступление турок, но, оказавшись в полуокружении, была вынуждена примкнуть к отступавшим. Был занят ряд городов, в которых соблюдался порядок, но деревни подвергались грабежам. К 17 мая, пройдя 125 км, турки вышли на старую границу между двумя государствами. В Афинах начались антиправительственные выступления, Георг I обратился к России с просьбой о посредничестве. Турки подходили к Фермопилам, создавая реальную угрозу греческой столице⁷⁵. Общественное мнение Греции, ожидавшее легких и масштабных успехов, было шокировано новостями о поражениях⁷⁶.

В этой обстановке Николай II отправил Абдул-Гамиду телеграмму с просьбой о прекращении военных действий, высказав при этом желание «видеть Турцию сильной и процветающей, умеющей охранять порядок и спокойствие во всех своих землях». Султан согласился с предложением императора и в ответной телеграмме выразил надежду, что «мощная поддержка России поможет Турции извлечь из достигнутых успехов надлежащие выгоды»⁷⁷. 8 (20) мая было заключено греко-турецкое перемирие, вслед за которым последовали переговоры об усло-

⁷⁴ *Bigham Cl.* With the turkish army. P. 62; *Ососов*. Греко-турецкая война 1897 г. С. 58–59; Греко-турецкая война 1897 г. С. 66–70; Греко-турецкая война. Подробные сведения с театра Греко-турецкой войны. С. 20, 24; *Шуф (Борей) В.* На Востоке. Записки корреспондента о греко-турецкой войне. С. 184–185.

⁷⁵ Греко-турецкая война. Подробные сведения с театра Греко-турецкой войны. С. 19; Греко-турецкая война 1897 г. С. 84–90; *П. А.* Сражение при Велестино (Из дневника русского волонтера). Одесса, 1897. С. 8–9, 18; *Недзвецкий В.* Греко-турецкая война 1897 года // ВС. 1898. № 3. С. 53, 55, 71; *Erickson E. J.* Defeat in detail ... P. 15.

⁷⁶ *Tatsios Th. G.* Op. cit. P. 115.

⁷⁷ *Киняпина Н. С.* Балканы и Проливы... С. 144.

виях мира. Вслед за этим Великие державы приступили к решению критского вопроса. В 26 апреля (8 мая) и 5 (17) мая 1897 г. министры иностранных дел России и Австро-Венгрии М. Н. Муравьев и А. Голуховский обменялись письмами, в результате было достигнуто секретное австро-русское соглашение о сохранении *status quo* на Балканах. Оно выявило значительные разногласия в вопросе о режиме Проливов, австрийского присутствия в Ново-Базарском санджаке, перспектив создания Албании (это было австрийское предложение), но обе державы были заинтересованы в сотрудничестве и обязались достичь более конкретной договоренности в будущем⁷⁸. Голуховский стремился как можно долее сохранять *status quo* в регионе. Позже он изложил свое *credo* следующим образом: «... во-первых, делать все, что возможно, для избежания конфликтов между Турцией и балканскими государствами, во-вторых, если такие конфликты все-таки возникнут, то локализовать их»⁷⁹.

В мае 1897 года была ужесточена морская блокада Крита, турецкие войска и отряды греческих добровольцев вынуждены были начать эвакуацию острова. Вслед за этим по договоренности Англии, России, Австро-Венгрии, Германии, Италии и Франции войска этих держав начали занимать остров⁸⁰. Первые десанты с целью успокоения обстановки начались еще раньше. Уже 12 (24) марта 1897 г. сюда прибыли первые русские войска — батальон 14-го стрелкового полка, усиленный затем батальоном Житомирского полка и 6-й горной батареей (части менялись приблизительно раз в году). Они обеспечивали контроль над русским сектором управления, в который вошли 4 провинции острова⁸¹. Для установления прочной связи с островом пароходы РОПиТа, следовавшие по линии Одесса-Александрия, стали заходить в «русский сектор» Крита⁸². 23 ноября (5 декабря) 1897 г. была снята блокада острова⁸³.

⁷⁸ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 303–308.

⁷⁹ Бюлов Б. Воспоминания. М.; Л. 1935. С. 253.

⁸⁰ Stavrianos L. S. Op. cit. P. 471.

⁸¹ Русские на Крите // Разведчик. 1899. № 436. С. 171.

⁸² Иловайский С. И. Исторический очерк Русского общества пароходства и торговли. Одесса. 1907. С. 291.

⁸³ Ежегодник Министерства иностранных дел 1899. СПб., 1899. С. 313.

Летом 1898 г. русский экспедиционный корпус на Крите был усилен полевой жандармской командой из 2 офицеров и 20 конных жандармов, к которым потом присоединился отряд черногорцев (40 рядовых и 2 офицера) для охраны 4 русских консульств в этих провинциях. Эти войска и приступили к разоружению населения и водворению порядка⁸⁴. В результате в конечном итоге в проигрышном положении оказалось меньшинство. Теперь уже беженцы в основном были представлены мусульманами⁸⁵. Позже султан признал административную автономию Крита при условии гарантии жизни и имущества мусульманских жителей острова. Гарантировать мир и спокойствие должны были международные военные силы под командованием назначаемого султаном генерал-губернатора⁸⁶.

Первоначальной кандидатурой России был родственник черноморского князя, но это предложение встретило самое энергичное сопротивление Цетинье и Белграда, и, несмотря на протесты Турции, Россия и Англия предложили кандидатуру сына греческого короля принца Георга. Франция и Австро-Венгрия присоединились к этому предложению, и в ноябре 1898 г. он был назначен генерал-губернатором⁸⁷. Ему подчинялись 5 губернаторов-вали, помощником (мутабиром) генерал-губернатора назначался мусульманин, было избрано Национальное собрание из 80 депутатов (49 христиан и 31 мусульманин). Административные должности заполнялись по принципу равенства — 2 секретаря при каждом вали, 5 христиан и 5 мусульман в центральном административном совете при генерал-губернаторе, тот же принцип соблюдался и при назначении судебных чиновников.

За публичным порядком должна была наблюдать набранная из местных жителей жандармерия — около 1500 чел., однако создать организованную, надежную и дисциплинированную полицейскую силу так и не удалось⁸⁸. Навести прочный порядок после

⁸⁴ Отфановский К. К. Русские полевые жандармы на острове Крит (из воспоминаний полковника К. К. Отфановского) // Военная быль. Париж. 1967. № 84. С. 22–23.

⁸⁵ Соколовская О. В. Ук. соч. С. 59.

⁸⁶ Княпина Н. С. Балканы и Проливы... С. 146.

⁸⁷ Stavrianos L. S. Op. cit. P. 471.

⁸⁸ Приложение I. Заметка о Крите (Продолжение). Состоящего при политическом агентстве в Софии, Ю. Абега // Сборник консульских донесений. СПб. 1898. Год первый. Вып. V. С. 433–435.

кровавых межрелигиозных столкновений весьма трудно. Мусульманское население, будучи меньшинством, потеряв поддержку администрации, сразу же оказалось в уязвимом положении. Оно постепенно вытеснялось в города, где контроль был прочным. В результате в Кане, где проживало 5–7 тыс. чел., скопилось около 30 тыс. чел., что привело к всплеску волнений и нападениям на британский контингент в сентябре 1898 г. Англичане публично повесили 12 зачинщиков и в октябре провели высылку оставшихся еще в британском секторе вооруженных отрядов⁸⁹.

На переговорах о заключении мира с Грецией Турция требовала уплаты контрибуции и передачи ей всей территории Фессалии. Последнее условие поначалу поддерживалось только Германией, но к осени 1897 г. и кайзер посоветовал султану отказаться от неумеренных территориальных требований. В сентябре 1897 г. в Константинополе был подписан предварительный договор между Грецией (интересы которой представляли послы 6 Великих европейских держав) и Турцией. После окончательного утверждения этого текста 4 декабря 1897 г. был подписан мирный договор, по которому турецкие войска покидали занятые ими в ходе военных действий территории в Фессалии, сохранив несколько стратегически важных перевалов и одну деревню. Это, конечно, было символическим приобретением⁹⁰. Греки вынуждены были оплатить и военные издержки, в том числе и те, что понесли в результате действий их армии подданные султана — им выплачивалась компенсация в размере 100 тыс. турецких фунтов. Греция должна была заплатить и контрибуцию⁹¹.

После вмешательства Держав ее размер был сокращен — с 10 до 4 млн турецких лир (92 млн франков)⁹². Тем не менее и эти условия поставили Грецию на грань финансового кризиса. 17 (29) марта 1898 г. она вынуждена была заключить внешний займ в 170 млн франков под гарантией России, Англии и Франции, в Афинах была учреждена международная контрольная комиссия для наблюдения за правильностью поступлений по контрибуционному займу и другим долгам греческого правительства⁹³. Вслед за преодолением гре-

⁸⁹ Соколовская О. В. Ук. соч. С. 143; 153–154.

⁹⁰ Stavrianos L. S. Op. cit. P. 471.

⁹¹ Недзвецкий В. Греко-турецкая война 1897 года... // ВС. 1898. № 3. С. 79.

⁹² Киняпина Н. С. Балканы и Проливы... С. 145.

⁹³ Столетие Министерства иностранных дел. С. 194.

ко-турецкого кризиса, султан обещал провести реформы в Македонии, где по окончании войны резко возрос террор албанцев против славянского населения и пограничных областей Сербии. Значительная часть албанцев возвратилась с фронта с оружием и в полной убежденности в своей безнаказанности⁹⁴.

Тем не менее напряжение на Балканах, которое могло грозить новой войной, временно разрядилось. Интернационализация конфликта на Кипре стала первым примером решения проблем на Балканах, успех которой определялся рядом причин: прежде всего, практически общеевропейским характером блокады острова. Русско-британский диалог при поддержке со стороны Вены и Парижа сделал возможным практически невозможное, хотя он сам по себе и был почти невозможным ранее явлением. Успех можно было объяснить и относительной простотой контроля над изолированным от внешнего мира Критом. Впрочем, успех этот был временным, потому что удержать существующее положение на Крите удалось лишь на время. «Сохранить в Турции *status quo*! — восклицал в 1853 году Маркс. — С подобным же успехом можно было бы попытаться приостановить на определенной стадии гниение трупав павшей лошади и предотвратить его полное разложение»⁹⁵. В ходе балканских войн переход Крита под власть Афин был проведен *de facto*, власть султана над островом подошла к концу. 30 мая 1913 г. при посредничестве Англии в Лондоне был подписан мирный договор между Турцией и союзниками, по условиям которого Крит переходил к Греции⁹⁶.

Что касается опыта урегулирования конфликтов на острове, то повторить его в условиях Македонии было невозможно, что показали попытки реформировать местную жандармерию в 1903–1905 гг. Так или иначе, но именно греко-турецкая война 1897 года и соглашение держав по критской проблеме обозначили рамки тех действий, которые через 100 лет станут нормой внешнего вмешательства в урегулирование балканских проблем.

⁹⁴ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. М., 2006. Т.1 (1878–1997). С. 45–46.

⁹⁵ Маркс К. Британская политика. Лондон. 22 марта 1853 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. М., 1957. Том. 9. С. 5.

⁹⁶ Мирный договор между Турцией и Балканскими союзниками, подписанный в Лондоне 17 (30) мая 1913 г. // ИМИД. СПб., 1913. № 2. С. 19.